

АНИСИМОВА СВЕЛАНА ЮРЬЕВНА

Самарский государственный технический университет
Кафедра философии

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ИСТОРИОГРАФИИ
АНТИЧНОЙ ГРЕЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Научный руководитель – к.ф.н. О.В. Герасимов

Аннотация: В статье осуществляется философский анализ представленности исторической памяти в историографии античной Греции. Автор предлагает рассматривать типы исторической памяти греческого общества во временном контексте. Автор делает вывод, что связующей основой взаимодействия исторической памяти и историографии является общий пласт временной цикличности и функциональности исторической памяти для греческого общества.

Ключевые слова: историческая память, цикл времени, культурные функции древнегреческой историографии.

Abstract: The paper is devoted to the philosophical analysis of the representation of historical memory in the historiography of ancient Greece. The author considers the types of historical memory of Greek society in the temporal context. The author concludes that the binding interaction basis of historical memory and historiography is a common layer of temporal cycles and functionality of the historical memory of the Greek society.

Keywords: historical memory, time cycle, cultural features of ancient Greek historiography.

Тема исторической памяти в последние годы вышла на одно из ведущих мест в области гуманитарных исследований. Это обусловлено процессами, происходящими в странах Восточной Европы и СНГ. Трагические события на Украине, «войны памяти» в ряде других постсоветских стран (прибалтийские республики), превращение исторической памяти в орудие международной и национальной политики требует всесторонних исследований

данного явления. Философский анализ формирования и функционирования исторической памяти позволил бы выявить закономерности её взаимодействия с другими сферами общественного сознания, сформировать инструменты блокирования всяческих попыток трансформировать историческую память.

Предметом нашего исследования является генезис и базовые особенности исторической памяти в эпоху

античной Греции. Цель исследования заключается в анализе соотношения исторической памяти и историографии в контексте античного мира. Данная цель реализуется решением следующих задач:

- выявление специфики исторической памяти в эпоху античной Греции;

- выявление разных подходов временного контекста исторической памяти в историографических источниках античной Греции.

Выполнение этих задач сталкивается с определёнными методологическими трудностями, которые связаны с тем, что проблема историзма в трудах античных историографов практически отсутствовала, правда, были обозначены многие процессы жизнедеятельности античного человека, «...многие разделы человеческого знания и науки были весьма глубоко переживаемы в античности, но не дошли до степени дифференцированного выражения и формулировки»¹.

Для выявления специфики исторической памяти греческого мира уточним теоретическую дефиницию «память».

По мнению Герасимова О.В., «историческая память являет себя в трёх ипостасях. Во-первых, она выступает как способ фиксации и закрепления исторического опыта с помощью накопления знания о прошлом... Во-вторых, историческая память выступает как своего рода герменевтика прошлого, тем самым выстраивая связь этого прошлого с настоящим... В-третьих, историческая память выступает как основание будущего, являясь необхо-

димой предпосылкой формирования «национальной идеи». Именно с этим фактом связана та ожесточённая борьба, которая ведётся сегодня за историческую память на просторах Восточной Европы². Историческая память включена в жизненное время не только общества, но и конкретного человека. При этом она наполняется культурным смыслом «...только тогда, когда предыдущее время было подготовлено. В процессе подготовки происходит накопление экзистенционального потенциала, которое так или иначе в разных жизненных ситуациях творчески проявляет себя»³.

Используя данный подход, предлагаем типологизировать историческую память в контексте специфики временных представлений греческой Античности.

Задача мифа – поддерживать соотношение сегодняшнего дня с прошлым. В рамках мифа происходит вечное возвращение того же самого. Человек ощущает себя частью мифической реальности. Здесь нет хронологии, т.к. сам временной поток мыслится в мифологии как нераздельная в себе цельность, которая сама для себя и причина, и цель. Например, время у Гомера означает длительность и никогда точку или момент. Поэтому в данной цикличности отсутствует чувство личности в качестве самости. Личность трактуется только как безличная часть целого, рода или группы. Например, тот же Гомер использует выражение времени в качестве отрицательной значимости: пустое, страдание, жалоба и т.д.⁴. Мифологическая память в данном

¹ Подробнее см. Лосев А.Ф. Античная философия истории. – М.: Наука, 1977. – С. 3-202.

² Герасимов О.В. Историческая память как память культуры // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы II международной научно-практической конференции (15 февраля 2012). Ч. 3. – Прага: World Press s. r. o., 2012. – С. 184-189.

³ Борисова Т.В. Философский анализ предпринимательской деятельности. – Самара: Самарский центр РАН, 2003. – С. 131.

контексте существует лишь в ожидании деяния Богов или Героя.

Эпическая память исторически формируется в рамках патриархата и на первый план выдвигает героическую личность в виде ярко выраженного мужского начала. Герой пытается устроить жизнь по-своему, позволяя себе даже бросить вызов Богам. Раньше индивидуум не фиксировал пестроту и бессвязность той ситуации, в которой находился, т.к. его самого как бы не существовало во временной текучести. Эпическая память позволяет не только фиксировать разнообразие препятствий, но и пытаться творчески их обойти, что потом будет передаваться по культурным каналам памяти от одного поколения к другому. При этом сам рассказчик получает большое удовольствие от повествовательного процесса фиксирования памяти. Кроме того подчеркнём, что эпическая память продолжает существовать в контексте мифологического времени, но при этом начинает артикулироваться личностное начало. События героического эпоса «параллельно уживаются» с эпической историей греческих Богов. Например, в «Теогонии» Гесиода его рассказ о поколении богов является чистейшей мифологией. Но в эту мифологию уже включается разумно волевое начало героизма личности, которое даст начало постепенному зарождению рефлексивному сценарию исторической памяти, её социальной дифференциации и последующим изменениям. Формирование так называемой полисной памяти связано с новой картиной мира, где мифологические и эпические варианты приблизились к историзму в прагматическом и факто-

графическом смысле. Например, у известного античного историка Геродота часто просматривается скептицизм в признании божественных решений, хотя его взгляды на историю в целом противоречивы. Необходимо учитывать, что авторитет родовой общины заменился авторитетом греческого полиса, что сохраняло необходимость единого основания, который структурировал гармонию и порядок, и в качестве этого основания оставалась та же мифология, но в рефлексивной форме. В целом полисное время продолжало существовать в рамках мифологического, но в виде логической и научной системы.

Как отмечают новые авторы, временной континуум памяти активно разрабатывался древнегреческой историографией. Отметим, что историография древнегреческой античности не имеет однозначной формулировки понимания времени исторической памяти. Например, древнегреческий историк логограф Гекатей Милетский (рубеж VI-V вв. до н. э) свой труд «Генеалогии» начинает следующими словами: « Я пишу это так, как мне представляется истинным, ибо рассказы эллинов много различны и смехотворны, как мне кажется⁴. «Генеалогии» – хронологически первое в античной и во всей европейской историографии теоретическое суждение общественного характера, оно даёт чрезвычайно много для понимания специфики древнегреческого подхода к истории. Сразу выделяются характерные моменты: во-первых, ярко выраженное авторское индивидуальное начало; во-вторых, нацеленность не столько на изложение событий, сколько на по-

⁴ См. подробнее Фрагменты раннегреческих философов. Ч. 1. Гомер. – М., 1999. – С. 33.

⁵ Цит. по работе «История памяти». Под. ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2006. – С. 59.

иск истины; в-третьих, полемический и даже критический настрой по отношению к предшественникам мифографам, стремление посмотреть на вещи по-новому.

В Афинах позднеклассической эпохи получил широкое распространение жанр так называемой аттидографии (от «Аттика»); стали появляться труды по локальной истории афинского полиса, носившие одинаковые названия. Этот жанр изложения событий, происходивших в одном конкретном городе-государстве, в наибольшей степени предполагает именно историческую хронику. Однако аттидографы (Климед, Андротийон, Фанодем, Филохора и др.) опять не излагали и описывали, а искали и расследовали события. Важное место в «Аттидах» занимала полемика их авторов друг с другом, в каждом из сочинений выдвигалась какая-то новая точка зрения и опровергалась предыдущая. В конце V в. до н.э. в греческом мире впервые появился интерес к проблемам хронологии (Гиппий Элидский, Гелланик Лесбосский). Однако характерно, что и хронологические выкладки в это время использовались историками не для составления хроник, а для синхронизации событий, происходивших в различных полисах, так как каждый полис пользовался собственным календарём и летоисчислением. Такая синхронизация становилась всё более насущной для воссоздания общей картины и более точного установления спорных датировок, что опять же выливалось в ожесточённую полемику между авторами, работавшими в историческом жанре.

Необходимо также отметить фрагментарность древнегреческой историографии, которая фиксируется в ряде

аспектов: географическом, хронологическом, тематическом. Этой многоаспектностью объясняется многофункциональность древнегреческой историографии. Например, знаменитый Фукидид в своих трудах актуализирует циклический характер времени, полагая, что события прошлого в том или ином виде повторяются в будущем. Другой историограф Полибий обращает внимание на связь исторической памяти с судьбой человека. Он утверждает, что знание прошлого способно примирить нас с собственной судьбой. Другой историограф Плутарх тематизирует воспитательную функцию исторической памяти. «История» Геродота даёт начало новой функции исторической памяти – функции формирования идентичности: память делает нас теми, кто мы есть. Наконец, ещё одной особенностью античной историографии является то, что исторические тексты античных авторов выступают одновременно и как источники по истории эпохи, и как памятники исторической мысли⁶.

Сделаем вывод: в результате проделанной работы выявлены особенности исторической памяти эпохи греческой античности. Историческая память гармонично вписана и существует во временной картине мира. В этой картине историческая память представлена избирательно, фрагментарно (тематически, хронологически, географически), особо подчёркивается её цикличность. Античная историография древней Греции акцентирует внимание не только на анализе исторического процесса, но рассматривает разнообразные функции исторической памяти, что придаёт ей характер ярко выраженного авторского начала.

⁶ Герасимов О.В. Исторические источники и следы прошлого: проблема классификации // Аспирантский вестник Поволжья. – 2012. – № 3-4. – С. 25.